

Нансен Фритъф

**Собрание сочинений
Фритъф Нансен**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Ф89

Ф89 **Фритъоф Н.**
Собрание сочинений Фритъоф Нансен: Том 2 / Нансен Фритъоф – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 496 с.

ISBN 978-5-519-98632-8

ISBN 978-5-519-98632-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ф Р И Т Ъ О Ф
Н А Н С Е Н

«ФРАМ»

В ПОЛЯРНОМ МОРЕ

Часть I

ЛЕНИНГРАД ∞ 1940

*Внутреннее и внешнее оформление
художника М. А. Таранова*

*Перевод З. И. Лопухиной
Под редакцией В. Ю. Визе*

ФРИТЪОФ НАНСЕН

ФРИТЬОФ НАНСЕН

Биографический очерк

Фритьоф Нансен родился 10 октября 1861 года в буржуазной семье. Отец его, Балдур Нансен, был юристом и занимал должность секретаря суда. Мать, Аделаида Нансен, была аристократического происхождения. Типичные черты своего характера Фритьоф Нансен унаследовал скорее от матери, чем от отца. Это была женщина очень решительная, с чисто мужской волей, умная и энергичная. Несмотря на свое происхождение, она была чужда всяких предрассудков и не признавала условностей, культивировавшихся ее классом. Очень увлекаясь спортом, Аделаида Нансен особенно любила лыжи — к ужасу всех добропорядочных соседей, считавших, что женщина на лыжах — фигура по меньшей мере неприличная.

Родители Ф. Нансена жили в собственной усадьбе Стуре-Фрэн, находившейся недалеко от столицы Норвегии Христиании. К настоящему времени Стуре-Фрэн уже слился

в одно целое с Осло. Сейчас же за усадьбой простирался лес, а в трех километрах от нее имелась речка. Детство Фритьофа протекало, таким образом, в тесном общении с природой. В лесах он гонялся за белками и играл в индейцев, в речке купался и ловил рыбу. Зимой одним из наиболее излюбленных занятий мальчика был бег на лыжах. Первые лыжи Фритьофа были неважные: они были переделаны из старых лыж его сестер и вдобавок были неодинаковой величины. Несколько лет ему приходилось довольствоваться этими лыжами, пока один знакомый типографщик не подарил ему новые, из ясеня, да еще покрытые лаком. Фритьоф от радости не знал, куда девать себя. Эти лыжи прослужили ему десять лет, и на них он совершил свой первый большой прыжок, о котором впоследствии рассказывал следующее: ¹

«В прежнее время происходили большие лыжные состязания на холме Хусебю. Мне с братом было запрещено бегать там. Но холм был виден из нашей усадьбы и искушал нас так долго, что мы, наконец, не выдержали. Сначала я скатился с середины холма, и дело шло отлично, но потом я увидел, как кто-то другой из мальчиков летит с размаху с самой вершины холма. Надо и мне! Я разбежался и, достигнув края, прыгнул — долго летел по воздуху и затем врезался лыжами в сугроб. Лыжи в те времена не привязывались к ногам, и вот — они остались в снегу, а я еще описал в воздухе дугу головой вперед и воткнулся в снег по пояс. На холме воцарилась тишина — мальчики думали, что я сломал себе шею. Но когда они увидели, что я начинаю барахтаться в снегу, стараясь выкарабкаться, поднялся всеобщий хохот.

«Потом я участвовал в состязании на том же холме и получил приз. Но я не принес его домой. Я был сконфужен.

¹ Рассказ приводится в переводе А. Ганзен.

Дело в том, что на этом состязании я впервые увидел лыжников из Телемаркена и понял, что я никуда не гожусь в сравнении с ними. Они не пользовались палками и с разбега прыгали с края обрыва, не имея другой опоры, кроме той, которую предлагали им их сильные мускулы и гибкое тело. Мне казалось, что это был единственный верный способ, и я знать не хотел ни о каком призе, пока не научусь тому же».

Окончив начальную школу, Нансен поступил в реальное училище. Оно находилось в трех километрах от усадьбы, и это расстояние мальчику надо было проходить ежедневно четыре раза. Но для него это были сущие пустяки: Вернувшись из школы, он шел еще на речку купаться, а потом часами бродил по лесу.

В школе Фритьоф особенно полюбил естественные науки, выказывая также недюжинные способности по математике. Все же учителя оставались не очень довольны его учением. По их мнению, юноша был «непостоянен и не делал тех успехов, каких можно было бы ожидать от него».

Любознателен был маленький Фритьоф необычайно и своими бесконечными «почему» и «отчего» надоедал всем окружающим. «Он спрашивал так много, что от этого можно было с ума сойти», — вспоминал впоследствии один из друзей детства Нансена.

Лучшим воспоминанием ранней юности у Нансена остались его скитания по Нурмаркену — большой лесистой области, расположенной к северу от Христиании. В настоящее время Нурмаркен является излюбленным местом, где молодежь из Осло и летом и зимой занимается спортом. Но тогда здесь была настоящая лесная глушь, где властвовали тишина и уединение. В каюте Нансена на «Фраме» висела картина норвежского художника Э. Петерсена «Сосновый бор». Нансен часто любовался этой картиной и записал тогда в свой дневник:

«Ты, суровый сосновый лес, единственный поверенный моего детства, от тебя я научился понимать глубочайшие звуки природы, их дикость, их меланхолию! Ты дал тон всей моей жизни. Один в глубине леса, возле порящих угольев моего костра, на краю безмолвного мрачного лесного болота, надо мной темнота ночи... Как я был счастлив тогда, упиваясь гармонией природы!»

В первый раз Нансен познакомился с Нурмаркеном, когда ему было десять лет. Уже давно манили его эти далекие леса, но он все не решался отпроситься у родителей, опасаясь, что его не пустят. Однако соблазн был слишком велик, и в один прекрасный день Фритьоф и его брат улизнули из дому без спросу. Вернулись мальчики только поздно вечером. «Еще издали мы заметили, что наши домашние все на ногах, — вспоминает Нансен о своем первом бродяжничестве. — Ну, теперь попадет нам! Но к нашему удивлению мать только как-то странно промолвила: «Вот удивительные дети». И мы легли спать со стертymi ногами, но без брани».

Позже прогулки стали более продолжительными, и юные бродяги забирались все дальше вглубь Нурмаркена. «Там была свобода, и мы вели жизнь настоящих дикарей, — пишет Нансен. — Ни отца, ни матери, которые заставляли бы нас ложиться во-время спать, звали к обеду или ужину. Мы были сами себе хозяевами, ночи были светлые и долгие, и наш сон коротким. Около полуночи мы забирались в лесную хижину и спали там несколько часов, растянувшись на лавке. А уже задолго до восхода солнца мы опять ловили форелей в реке. Когда я подрост еще, мне случалось по неделям проводить в лесу одному. Мне нравилось вести в Нурмаркене жизнь Робинзона».

В зимнее время Нансен на лыжах охотился за зайцами, а затем стал забираться и в горы, где стрелял куропаток. Уже в юности он был выдающимся спортсменом. Вначале

он уделял внимание, главным образом, конькобежному спорту, в котором уже семнадцати лет завоевал первенство Норвегии; позже он побил в скоростном беге мировой рекорд. Все же лыжи приходились Нансену больше по душе, и понемногу он коньки забросил. В 1877 году в Норвегии был основан «Лыжный клуб Христиании», деятельным членом которого Нансен состоял в течение сорока девяти лет. На происходивших в Норвегии состязаниях Нансен по длительным лыжным пробегам выходил на первое место двенадцать раз подряд.

Когда Нансен в 1880 году окончил реальное училище, он долго колебался, какую ему избрать специальность. Чрезвычайно привлекали его физика и математика, но в конце-концов он остановил свой выбор на зоологии. Ему казалось, что эта специальность даст ему возможность лучше устроить свою жизнь по своему вкусу, даст «больше удовольствий, больше случаев охотиться и вообще быть в общении с природой». Позже, по возвращении из своей трехлетней полярной экспедиции, когда из Нансена окончательно выкристаллизовался океанограф, он не раз сожалел, что не специализировался по физике и математике.

Будучи на втором курсе университета, Нансен получил от профессора Коллетта предложение принять участие в плавании зверобойного судна в Ледовитый океан. Во время этого рейса Нансен должен был собирать материал по морскому зверю, а также производить наблюдения над состоянием льдов и погодой. Это предложение пришлось молодому студенту как нельзя более по душе, и 11 марта 1882 года Нансен покинул Норвегию на зверобойном судне «Викинг»; направлявшемся в Гренландское море. В этот день окончательно решилась судьба Нансена — будущего великого полярного исследователя.

Плавание на «Викинге» продолжалось четыре с половиной месяца, причем целый месяц ушел на дрейф около

восточных берегов Гренландии. Это плавание, описанное Нансеном на склоне лет, через сорок три года после экспедиции, в книге «Среди тюленей и белых медведей», оставило в молодом студенте неизгладимое впечатление. Арктика приковала его своей дикой, нетронутой красотой и многочисленными неразрешенными загадками. На борту «Викинга» у Нансена — правда, еще довольно туманно — зародились планы двух полярных экспедиций, впоследствии прославивших имя норвежца на весь мир: гренландской экспедиции и экспедиции в центральную часть Полярного бассейна.

Вскоре по возвращении из Гренландского моря Нансен получил от директора Бергенского музея Даниельсена предложение занять при музее должность хранителя. Для Нансена это было, конечно, весьма лестное предложение, свидетельствовавшее о высокой оценке его способностей. Молодому студенту шел тогда двадцать второй год, он только что приступил к изучению своей специальности — зоологии, и никаких научных работ у него еще не было.

В Бергене Нансен принялся за науку с необычайным рвением, просиживая над микроскопом дни и ночи. «Я стал заправским домоседом», пишет он своему отцу осенью 1882 года. Кабинетная работа все же не могла заполнить жизнь молодого ученого. Просторы арктических морей, с которыми он познакомился, плавая на «Викинге», продолжали манить его с прежней силой. В особенности же не давала покоя мысль о таинственном ледяном покрове Гренландии, пересечь который еще не удавалось ни одному человеку. Осенью 1883 года он пишет отцу: «Я тоскую, и желание испытать что-нибудь новое, путешествовать не дает мне покоя. Оно волнует меня, это желание, и его так трудно подавить. Лучшим лекарством против таких приступов является работа». Когда Нансену становилось совсем невмоготу, он уходил освежиться в горы.